

УДК 339.9:338-021.64(410) «184/187»(091)

АНГЛИЯ – МИРОВОЙ ЛИДЕР 40 – 80 ГОДОВ XIX ВЕКА

Кривуц Ю. Н., к.э.н., профессор (ХНУ имени В. Н. Каразина)

После завершения промышленного переворота и претворения в жизнь программы свободной конкуренции и свободной торговли Англия выходит в мировые лидеры по производству традиционных британских товаров (шерстяных и хлопчатобумажных тканей), а также новых паровых машин, станков, механизмов и т.д. Страна становится «мастерской мира». В 1870 г. доля Соединенного Королевства составляет почти 32% мирового промышленного потенциала. Добыча каменного угля перешагнула 50-процентный уровень мировой добычи, выплавка чугуна превысила половину общемирового.

В 1870 г. общий тоннаж торгового флота островного государства составляет 60% мирового. Оттеснив Голландию, страна становится мировым перевозчиком: британские флаги во всех океанах и морях.

Британская империя интенсивно расширяет свою территорию за счет бывших колоний Испании, Голландии, Франции. На площади 14,3 млн. кв.км проживает 157 млн. человек. Более крупного государственного образования не существовало.

Интенсивными были внутримперские внешнеторговые операции. Росли объемы экспортно-импортных сделок со странами всех континентов, в частности, с Россией. В 1870 г. экспорт Лондона оценивался в 199,6 млн. ф.ст.

Столица Англии превращается не только в крупнейший распределительный центр мира, но и финансовый. Национальная валюта завоевывает право мировой, а инициированный «золотой стандарт» состоялся как самый эффективный в истории мировой экономики.

Лондон – это центр мировой науки, образования и культуры 40 – 80 – х годов XIX в.

Лишь около 1890 г. внешне процветающая Великобритания постепенно теряет свои позиции.

Ключевые слова: Англия, лидер, промышленность, торговля, валюта, наука, образование, культура

АНГЛІЯ - СВІТОВИЙ ЛІДЕР 40 - 80 РОКІВ XIX СТОЛІТТЯ

Кривуц Ю. М., к.е.н., професор (ХНУ імені В. Н. Каразіна)

Після завершення промислового перевороту і втілення в життя програми вільної конкуренції і вільної торгівлі Англія виходить у світові лідери з виробництва традиційних британських товарів (вовняних і бавовняних тканин), а також нових парових машин, верстатів, механізмів і т.д. Країна стає «майстернею світу». У 1870 р. частка Сполученого Королівства становить майже 32% світового промислового потенціалу. Видобуток кам'яного вугілля перевищує 50-відсотковий рівень світового видобутку, виплавка чавуну перевищила половину загальносвітового.

У 1870 р загальний тоннаж торгового флоту острівної держави становить 60% світового. Відтіснивши Голландію, країна стає світовим перевізником: британські прапори у всіх океанах і морях.

Британська імперія інтенсивно розширює свою територію за рахунок колишніх колоній Іспанії, Голландії, Франції. На площі 14,3 млн. кв.км проживає 157 млн. осіб. Більшого державного утворення не існувало.

Інтенсивними були внутрішньоімперські зовнішньоторговельні операції. Росли обсяги експортно-імпорتنих операцій з країнами всіх континентів, зокрема, з Росією. У 1870 р. експорт Лондона оцінювався в 199,6 млн. ф.ст.

Столиця Англії перетворюється не тільки в найбільший розподільний центр світу, а й фінансовий. Національна валюта завойовує право світової, а ініційований «золотий стандарт» відбувся як найефективніший в історії світової економіки.

Лондон - це центр світової науки, освіти і культури 40 - 80 - х років XIX ст.

Лише близько 1890 р зовні процвітаюча Великобританія поступово втрачає свої позиції.

Ключові слова: Англія, лідер, промисловість, торгівля, валюта, наука, освіта, культура

ENGLAND - WORLD LEADER 40 - 80 YEARS OF XIX CENTURY

Krivuts J. N., Ph.D., Associate Professor (KNU Karazin)

After the completion of the industrial revolution and the implementation of free competition and free trade program England comes a world leader in the production of traditional British goods (woolen and cotton fabrics), as well as the new steam engines, machine tools, machinery, etc. The country becomes a «workshop the world». In 1870, the share of the United Kingdom accounts for nearly 32% of the world's industrial potential. Coal production crossed the 50-percent level of world production, iron smelting exceeded half the world's.

In 1870, the total tonnage of the merchant fleet of the island state is 60% of the world. Pushed back to Holland, a country to become a global carrier: British flags in all the oceans and seas.

The British Empire rapidly expanding its territory at the expense of the former colonies of Spain, Holland, France. At 14.3 million sq. km is home to 157 million. man. Larger public education did not exist.

Intense were vnutriimperskie foreign trade operations. Grew volumes of export-import transactions with countries all over the world, in particular with Russia. In 1870, the export of London was estimated at 199.6 million. GBP

The capital of England is transformed not only the biggest distribution center of the world, but also financial. The national currency is gaining the right world, and initiated the "gold standard" was held as the most effective in the history of the world economy.

London - is the center of world science, education and culture 40 - 80 of the XIX century.

Only about 1890 outwardly prosperous Britain is gradually losing its position.

Keywords: England, leader, industry, commerce, currency, science, education, culture.

Великобританія була першою подлинною сверхдержавою со времен Рима, но уже в общемировых масштабах.

Б. Н. Шапталов

Постановка проблеми. Земля и сельскохозяйственное производство – единственная производительная сила общества, источник его богатства; земледельцы и землевладельцы – единственный производительный класс. Таков главный тезис теоретических построений физиократов. Однако британская практика ниспровергла их теоретические изыскания. Английские предприниматели, объективно лишённые многочисленных и потому дешёвых рабочих рук, были вынуждены вкладывать средства в отрасли массового производства однотипных товаров. Здесь применение машинной техники вместо ручной давало наибольший эффект. Затраты на действительно новую технику и прогрессивные технологические процессы с лихвой окупались ростом объёмов производства, улучшением качества продукции и её удешевлением. Ведущая роль промышленности в приросте национального богатства стала очевидной. Произошла переоценка ценностей, и этот «Переворот, свершившийся в умах, был не меньшим по значению, чем открытие Коперника» [1, с. 277].

Добившись серьёзного технического и технологического преимущества, Англия больше не была заинтересована в защите внутреннего рынка от конкуренции (протекционизма, или покровительства, утвердившегося в странах континента с эпохи Возрождения). Наиболее привлекательной оказывалась теория свободной торговли (free trade) и свободной конкуренции (free competition) А. Смита, Д. Рикардо и их последователей.

Лидерство технической мысли и наличие сырьевой базы обеспечили Соединённому Королевству стремительный рывок, базировавшийся на промышленности, торговле и науке. *Следила же за ними «невидимая рука» рынка и «серый кардинал» – конкуренция.* Промышленность страны «из десятилетия в десятилетие набирала обороты и

количественно, и качественно ... если для утроения объёмов промышленного производства в XVIII в. Англии понадобился 91 год, то в XIX – 50 лет» [1, с. 277]. И все это благодаря последовательной политике законодательной и исполнительной ветвей власти: снижение или упразднение экспортных и импортных торговых пошлин, ряда налогов и акцизов, «хлебных законов» и навигационных актов.

На неувядаемую *актуальность и значимость финансовой и таможенной реформ в Англии* в первые десятилетия XIX в. обращал внимание французский экономист Ф. Бастиа. Во введении к книге «Кобден и Лига. Движение за свободу торговли в Англии» он подчеркивал не только и не столько местнобританский, сколько европейский и, более того, общечеловеческий характер реформ, которые вывели Великобританию в мировые лидеры [2, с. 27].

Правительства многих стран последовали английскому примеру. И сегодня, на переломе второго и третьего тысячелетий, реформы в Англии вызывают не только историко - теоретический, но практический интерес.

Анализ последних исследований и публикаций. Березин И., Бродель Ф., Кулишер И. М., Неру Дж., Страгис Ю. П., Туган-Барановский М. И., Шапталов Б. Н., Янжул И. И. и многие другие отечественные и зарубежные специалисты посвятили работы отдельным вопросам рассматриваемой проблемы, что исключало комплексную оценку роли Англии в 40 – 80-е годы XIX в. в мире.

Цель статьи состоит в приведении и анализе фактографических данных, подтверждающих не только экономический рост Англии, но ее лидирующее положение в ансамбле наций в 40 – 80 годы XIX века в результате проведенных реформ.

Изложение основного материала.

Начиная с первых десятилетий XIX в., экономическая ситуация на Британских островах существенно меняется. В конечном счете Англия выходит в мировые лидеры. Она – основной производитель традиционных товаров (шерстяных, хлопчатобумажных тканей, гончарных изделий и проч.), а также новых – продуктов промышленной революции (машин, механизмов, приборов и т.д.). Страну величают и признают «мастерской мира».

Если в 1840 г. в промышленности и строительстве было занято 45,5 % трудоспособного населения, то в 1870 – уже около 50. За тридцатилетие индекс промышленного производства увеличился с 22,8 до 44,0, в том числе производство средств производства почти утроилось (с 9,3 до 28,6), а продуктов потребления – примерно в 1,7 раза (с 24,4 до 43,3). В 1870 г. Соединенное Королевство располагало 31,9 % мирового промышленного потенциала, на долю США приходилось 23,6, Германии – 13,2, а Франции – 10,3 % (если в 1803 – 1812 гг. объем промышленного производства в Англии оценивался в 62 млн. ф. ст., в 1845 – 1854 – 180, то в 1875 – 1880 гг. – в 400 млн., или увеличился почти в 6,5 раза. За это же время он увеличился во Франции с 110 до 300 млн. ф. ст., или менее чем в 3 раза).

В Англии традиционные отрасли не только сохранили значение, но нарастили потенциал. За период с 1848 по 1870 г. переработка хлопка почти удвоилась и достигла примерно половины мирового объема. Если в 1851 – 1855 гг. ежегодно перерабатывалось 755 млн. фунтов хлопка, то в 1866 – 1870 гг. – 971 млн. В 1868 г. в стране насчитывалось 2,5 тыс. фабрик с 32 млн. прядильных веретен и 379 тыс. ткацких станков. Выпуск хлопчатобумажных тканей за 1800 – 1870 гг. возрос в 19 раз.

Высокими темпами развития характеризовались отрасли тяжелой

промышленности. Добыча каменного угля за 1800 – 1870 гг. увеличилась более чем в 10 раз – с 10,1 млн. т до 110,0. Это позволило перешагнуть 50 – процентный уровень мировой добычи.

Динамика производства «хлеба промышленности» – чугуна ошеломляющая: 1800 г. – 0,19 млн. т, 1840 – 1,4, 1870 – 6,0, 1872 г. – 7,2 млн. т, или свыше половины мирового производства. Только за десятилетие – с 1850 по 1860 гг. – выплавка стали выросла в 4 раза.

Промышленное производство наращивало внедрение паровых двигателей. Если в 1800 г. суммарная их мощность составляла 5 тыс. л.с., в 1840 – 620 тыс., то в 1870 – более 4 млн. л.с. (однако большая часть паровых двигателей применялась на железнодорожном транспорте и в судостроении). С 1860 г. паровое судоходство становится господствующим. В Англии впервые в мировой практике пошли на замену деревянных парусников цельнометаллическими пароходами. Общий тоннаж торгового флота Соединенного Королевства с 1800 по 1870 г. увеличилось с 2 до 5,7 млн. т., или составил почти 60 % мирового тоннажа, что позволило стране Джона Булля стать «мировым перевозчиком» (общий тоннаж флота Германии – около 2 млн., а Франции – 1 млн. т.).

Наращивалось производство продукции машиностроения и металлообработки. За 25 лет – с 1845 по 1870 г. – вывоз паровозов, паровых двигателей, различных станков увеличилось в 10 раз.

Дальнейший рост промышленного производства сдерживался ограниченностью собственных источников сырья. Их искали на стороне, в частности, в колониях.

На американском континенте Англия имела колонии, которые ранее принадлежали Испании (Ямайка, 1656 г.), Голландии (Новый Амстердам, переименованный в Нью-Йорк, 1667 г.),

Франции (Канада, Новая Шотландия, Луизиана, земли по берегам Миссисипи, 1713 – 1763 гг.). Сами британцы создали земельные колонии в Массачусете, Мэрильде, Пенсильвании с табачными и рисовыми плантациями.

Географическое распределение британского экспорта в 1660-е годы выглядит так, как представлено в табл. 1 [3, с. 270 – 271].

Таблица 1

*Направления экспорта английских товаров
(средние показатели за 1663 – 1669 гг., тыс. ф.ст.)*

Товар	Средиземноморье, вкл. Испанию и Португалию	Остальная Европа	Америка, Ост- и Вест-Индия	Весь экспорт
Шерсть и шерстяные изделия	854 (57%)	569 (37%)	89 (6%)	1512
Остальные промтовары	64 (29%)	72 (32%)	86 (39%)	222

Источник: /1, с. 271/.

К наиболее значимым приобретениям Англии, сделанным в XIX в., относятся Мальта, Капская область с мысом Доброй Надежды, Сингапур, Аден, Гонконг, архипелаг Фиджи и др.

С 1815 г. территория империи выросла на 12,5 млн. кв. км, достигнув 14,3 млн. кв. км с населением в 157 млн. человек [1, с. 271].

Жемчужиной британской короны оставалась Индия, как одна из главных поставщиц сырья: хлопка, джута, шерсти, особенно «ковровой», кожи, пшеницы, маиса, растительных масел, риса, опиума, перца, черного дерева и – красящих веществ, прежде всего индиго, столь необходимого текстильщикам (англичане не отказывались и от индийских предметов роскоши – кашемировых шалей, стоимостью от 6 до 8 тыс. франков золотом за штуку, изделий из драгоценных металлов и бронзы; не брезговали транзитом поступающих на полуостров китайских и японских лаков, не говоря о пряностях с Суматры, Явы, Целебеса, Борнео, Цейлона и островов Малуккской группы: шафране, анисе, кардамоне, ванили, мускате, корице, имбире лавровом листе, – а также кореньях (маниок, куркума и т.д.). Вместе

с тем Индия стала и одним из главнейших рынков сбыта экспортной продукции метрополии [4, с. 257].

Чтобы стимулировать производство сырья в отдельных колониях вплоть до конца 40-х годов, правительство (вопреки практике на британских островах) проводило протекционистскую политику. Высокие таможенные пошлины, к примеру, на иностранную шерсть способствовали интенсивному развитию овцеводства в Австралии и Новой Зеландии. Не случайно, а вполне закономерно шерсть с зеленого континента вытеснила с рынка Соединенного Королевства испанскую и саксонскую продукцию.

Империя развивалась по принципу: «Там, где Англия создает колонию, там она находит покупателей». По данным источников, колонии поглощали до 30% вывозимых Британией промышленных товаров.

Разбросанные по всей планете зависимые территории требовали освоения и защиты. Только в 1847 г. экспорт в колонии оценивался в 9 млн. ф.ст., а военные расходы – в 14 млн. За пользование ресурсами многих земель во всех уголках земли приходилось нести

существенные расходы (не каждой стране они были посильны; Россия продала из-за недостатка средств форт Росс в Калифорнии и Аляску на американском континенте), но за 250 лет существования британской империи никому не удалось отхватить хотя бы кусочек ее владений; она распалась сама.

Наряду с колониями и Соединенными Штатами Америки сырье в значительных объемах для английских фабрик поставляла Россия – лен, пеньку, шерсть, сало, кожи, щетину, льняное семя.

В 1800 – 1810 гг. вывоз российской щетины составил 42 тыс. пудов против 17 тыс. в 1766 – 1769 гг., или увеличился почти в 2,5 раза, а затем до 60-х годов снова удвоилась. В первой половине XIX в. почти 60% ее экспортировалось в Соединенное Королевство для производства щеток и кистей.

В ту же Англию вывозились сырые кожи. В 1842 – 1844 гг. поставлялось из

России примерно 30 % из общего экспорта этого продукта животноводства.

Что же касается сала, то почти все оно поступало на рынок страны Джона Булля: в 1829 – 1833 гг. 3,6 из 4,3 млн. пудов экспорта, в 1834 – 1838 – 3,6 из 4,0 млн., в 1839 – 1843 гг. – 3,3 из 3,7, в 1844 – 1849 – 3 из 3,4 млн. пудов [5, с. 336 – 338].

Из Англии в обратном направлении шла практически вся получаемая из-за границы пряжа для ткацких фабрик, почти половина всех пряностей, около половины красильных веществ (индиго, сандала), столько же хлопчатобумажных тканей и третья часть шерстяных. В целом с Британских островов в Россию поступало более 30% от всех ввозимых зарубежных товаров.

Объемы внешнеторговых операций Лондона имели в 1830 – 1870 гг. устойчивую тенденцию роста, исключение – 1860 г., когда вывоз по сравнению с 1850-ым снизился на 33,5 млн. ф.ст. (см. табл. 2) [6, с. 284].

Таблица 2

Динамика экспорта Англии, млн. ф.ст.

Операция	Годы									
	1830	1840		1850		1860		1870		
Экспорт	61,1	102,7	+51,6	175,4	+72,7	135,9	-33,5	199,6	+63,6	

Источник: /6, с. 284/.

В 1850 г. из общего оборота мировой торговли (экспорт + импорт) в 11,5 млрд. марок на долю Англии (с колониями) приходилось 5,24 млрд., а доля Германии, США и Франции, вместе взятых, - составляла 4,9, остальных стран – чуть более 1,4 млрд. марок.

В 1870 г. доля Соединенного Королевства оценивалась 514 млрд. марок из 37,5 общей суммы, а трех стран-конкурентов достигла 12 млрд., примерно столько же (11,5 млрд. марок) приходилось на другие страны мира.

Еще в 1608 г. пират-колонизатор сэр Уолтер Рэлк замечал: «Кто главенствует на море, тот контролирует

мировую торговлю, а кто контролирует торговлю, тот владеет богатствами мира». Приоритетная роль островного государства как торгового посредника очевидна и убедительна. Лондон превратился в важнейший и крупнейший распределительный центр, навсегда оттеснив Антверпен и Амстердам. Сюда, в страну туманного Альбиона, стекались товары практически со всех стран мира, и отсюда они расходились по всем континентам, принося немалую торговую прибыль, и Англия, что вполне естественно и закономерно, становится мировым лидером по наличию свободных, жаждущих приращения, капиталов. С

середины XIX в. Соединенное Королевство в лице лондонского прежде всего Сити – центр международных расчетов, мировой кредитный центр. «А без кредита нет величия, – справедливо заметил Ф. Бродель, – нет финансового превосходства» [7, с. 364].

Торговые посредники, накопившие значительные сбережения, создают банковские структуры. Первые из них появились еще в 1759 г., их насчитывалось всего 12, а в 1827 – около 900. За пять лет – с 1861 по 1866 г. – открылись 26 новых банков.

Не отставали от купцов ювелиры. Их заслуги – частные банки, многие из которых со временем превратились в акционерные.

Велика роль провинциальных банков как кредиторов небогатых, но инициативных представителей среднего класса, открывавших и/или расширявших свои дела в городе и деревне.

Особое место заняли т.н. «заграничные банки» из Германии, Греции, Индии, России, Франции; их капитал в 1898 г. превысил 100 млн. ф.ст.

В центре британской банковской системы находились депозитарные учреждения. В конце XIX в. 62 крупнейших из них имели 7490 филиалов, что позволяло активно привлекать свободные капиталы и вовлекать их в деловой оборот.

Банком всех банков являлся «Банк Англии». Здесь хранились не только денежные средства правительства, но большинства банков страны [7, с. 197, 200]. Сложилась система единого резервного фонда, куда входили и сберегательные банки (savings banks). В 1831 г. они насчитывали 429 банка, 503 вкладчика с суммой вкладов в 13.709.495 ф.ст. Через десятилетие число вкладчиков возросло до 798.055 человек, а вклады – до 23.471.050 ф.ст., или увеличились более чем на 70%. В 1860 г. общая сумма вкладов составила 41 млн., а в 1871-ом – примерно 53 млн. ф.ст. [8, с. 398 – 399].

Здесь, на берегу Темзы, формируется международный фондовый рынок. Фунт стерлингов приобретает значение мировой валюты; устойчивость его – решающий элемент английского влияния (стабилизированный королевой Елизаветой в 1560 – 1561 гг., он более не варьировал и сохранял свою стоимость вплоть до 1920 г. [7, с. 363]; более того, на Британских островах были заложены основы «золотого стандарта», юридически оформленного Парижской международной конференцией в 1867 г. и принятого почти 60 странами мира; фунт стерлингов использовался как международная валюта; золотой стандарт был и остается самой эффективной валютной системой в истории мировой экономики.

Англия всегда стремилась сберечь значительный запас средств на текущих счетах для обеспечения деловых отношений с деловыми партнерами из других стран. Она не накапливала существенных денежных запасов внутри страны, она сосредоточивала их за границей.

К 1871 г. за пределами Англии находилось около 1 млрд. ф.ст. Национальное богатство Соединенного Королевства в 1880 г. оценивалось в 8,96 млрд. ф.ст., значительно превосходя по этому показателю любую страну мира. С 1870 по 1880 г. стоимость экспортно-импортных операций перевалила за 145 и промышленного производства – за 116 млн. ф.ст., только доход этой составляющей хозяйства увеличился на 22%, тогда как население выросло всего на 20. Из 46.519.000. ф.ст. всего цивилизованного мира на долю Англии приходилась почти одна пятая [9, с. 402].

По объемам промышленного производства родина А. Смита, Д. Рикардо, Ч. Дарвина со второй половины XIX в. стала опережать основного соперника – Францию (см. табл. 3) [10, с. 134].

Англия, будучи самой богатой страной мира, имела наибольшее число

ученых: до 50 тыс. человек занимались научными изысканиями. Они украшение, но истинная сила британской империи», - отмечал один из членов парламента.

Таблица 3

Динамика роста объемов промышленного производства, млн. ф.ст.

Годы	Франция	Англия
1803 – 1812	110	62
1825 – 1834	105	117
1845 – 1854	158	180
1875 – 1884	300	400
1895 – 1904	400	660

Источник: /10, с. 134/.

Грандиозным рассадником художественных, естественных и научно-технических знаний стали Британский, Саут – Кенсильский, Бетнал – Гринский и другие музеи, бесплатные библиотеки. В стране издавались дешевые газеты, выходили в свет дешевые издания классической и научной литературы, открывались прекрасно устроенные народные школы и народные дворцы (Хрустальный, к примеру), обширные парки.

Англия в 40 – 80-е годы XIX в. была могущественной державой. Она владела почти одной пятой нашей планеты, всюду слышалась английская речь и всюду можно было встретить представителей Соединенного Королевства.

Первый министр Гладстон имел полное основание говорить об «опьяняющем» росте своей страны, ее настоящем лидерстве в ансамбле государств и наций.

Выводы:

– вопреки мировой практике вообще и теории физиократов, в частности, в хозяйственной жизни Англии акцент в конце XVIII и почти до конца XIX в. был сделан не на сельском хозяйстве, а развитии тяжелой индустрии (металлургии и пр.) и обрабатывающих отраслях промышленности (суконной, хлопчатобумажной и т.д.);

– защитой запретительно-покровительственной системы были заложены основы экономического

могущества страны с учетом исторического опыта и национальных особенностей и традиций; когда протекционистская политика стала противоречить объективным потребностям предпринимателей законодательная и исполнительная власть постепенно реформировали тарифы и косвенные налоги, обеспечивая либерализацию экспортно-импортных операций в духе free trade;

– англичане первыми среди народов мира пошли на замену ручного труда (мануфактура от лат. manus - рука и facere - делать) машинным, более производительным и более пригодным для выпуска массовой продукции;

– не боясь ни ценовой, ни неценовой конкуренции, реализовали программу свободной конкуренции и свободной торговли и призвали все страны последовать своему примеру;

– превратили страну в мастерскую мира, мирового перевозчика, мирового кредитора и банкира, центр мировой науки, образования и культуры.

«Уничтожьте стеснительную запретительную систему и дайте свободное поле для деятельности, и мы не требуем ничего большего. Талант, гений, предприимчивость, капитал и трудолюбие нашего великого народа сделает все остальное. Англия не только не отстанет, но опередит все нации в этом соревновании и займет первое – как по богатству, так и по прогрессу место, которое, по самой природе

вещей, предназначено занимать ей между всеми нациями света», – говорил Томсон в парламентской речи.

Желание британских законодателей сбылось: их страна стала мировым лидером в 40 – 80-е годы XIX века.

«Но – увы! – свободная торговля оказалась коварной богиней. Не прошло и 20-ти лет после знаменитого торгового договора Англии с Францией, как обнаружили ... признаки того, что царству Джона Булля приходит конец». Хотя застой «ставился новым оживлением, прежние счастливые дни ... не вернулись. Английский фабрикант ... увидел, что его ... превосходство над ... конкурентами отходит в область преданий. Промышленность энергично развивается в тех странах, которые Англия привыкла считать ... своим наследственным рынком», – отмечал М. И. Туган-Барановский [11, с. 78-79].

Канада, Австралия, Япония, Индия, прежде всего Соединенные Штаты Америки быстро продвигались вперед по пути освобождения своего рынка от иностранной продукции, более того, стали вытеснять английского производителя.

Около 1890 г. внешне процветающая Великобритания стала ощущать финансовое истощение. Многие банки обанкротились. Лондон не имел сил сопротивляться. Центр мировой экономики переместился за океан, в Бостон, а финансовый – на Уолл-Стрит [12, с. 21-23].

До того, как это произошло, опыт английских реформ изучался и использовался многими странами. Они и сегодня не могли не представить интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шапталов Б. Н. Феномен государственного лидерства: экспансия в мировой истории/ Б. Н. Шапталов. – М.: Карт+. 2008. – 656 с.

2. Бастиа Ф. Кобден и Лига. Движение за свободу торговли в Англии: перев. с англ./ Ф. Бастиа. – Челябинск: «Социум». 2003. – 732 с.

3. Davis R. England's foreign trade. 1660 – 1700// Essays in economic history: fo 3 vols. Vol. II/ bd. by E. M. cewb – Wilson. New York, 1966.

4. Тарле Е. Политика: история территориальных захватов XV – XX века. – Сочинения/ Е. Тарле. – М.: ЭКСМО – пресс. 2001. – 800 с.

5. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности/ И. М. Кулишер. – Челябинск. Социум. 2003. – 557 с.

6. Экономическая история капиталистических стран: учебн. пос./ под ред. В. Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева. – М.: ВШ, 1986. – 394 с.

7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв.: в 3-х тт. – Т. 3. Время мира: перев. с фран./ Ф. Бродель – М.: Прогресс, 1992. – 674 с.

8. Страгис Ю. П. История экономики: учебник/ Ю. П. Страгис. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. — 528 с.

9. Янжул И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития свободной конкуренции и начал вмешательства государства/ И. Янжул. – Вып. второй. Период свободной торговли. – М.: [б.и.], 1882. – 475 с.

10. Березин И. Краткая история экономического развития: учебн. пос./ И. Березин. – М.: Русская деловая литература, 1998. – 288 с.

11. Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии/ М. И. Туган-Барановский. – К.: Наукова думка, 2004. – 368 с.

12. Вайн С. Глобальный финансовый кризис: Механизм развития и стратегия выживания/ С. Вайн. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 302 с.

Стаття надійшла: 3.10.16г.